

Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков*

Мурашов Николай Федорович,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)
e-mail: murashov.28@mail.ru

Статья представляет собой рецензию на монографию В.П. Ведищева, Д.Ю. Гладышева «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы)». Особое внимание в статье уделено анализу рассмотренных в рецензируемой монографии спорных вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ, а также положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в редакции от 30 июня 2015 г. № 30.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, квалификация сбыта наркотических средств в ходе проверочной закупки, оконченность сбыта, приготовление к сбыту, покушение на сбыт, посредничество в сбыте наркотиков.

Topical Issues of Anti-Drug Trafficking

Murashov Nikolay F.,
Assistant Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor (Moscow)

The article is a review of the monograph of Vedishchev V.P., Gladyshev D. Yu. *Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination)*. Special attention is paid to the analysis of disputable matters discussed in the monograph and related to qualification of crimes under Article 228 and Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, and the provisions of the Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court dated June 15, 2006 On Court Practice on Cases Related to Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances, Revision No. 30 dated June 30, 2015.

Keywords: illicit drug trafficking, classification of selling of narcotics during test purchasing operation, completion of marketing, preparation for marketing, attempted marketing, mediation in drug marketing.

Настоящая рецензия на монографию В.П. Ведищева и Д.Ю. Гладышева «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы)»¹ является второй по счету, представленной для опубликования в журнале «Наркоконтроль». Первую рецензию написали А.И. Ролик и Л.И. Романова². Они положительно оценили данную монографию, обоснованно признали ее полезность для совершен-

ствования теории и практики борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Присоединяясь в целом к положительной оценке содержания монографии, данной в рецензии А.И. Ролика и Л.И. Романовой, считаем важным дополнительно обратить внимание на ряд ценных для практики выводов.

Так, в монографии подробно рассмотрен вопрос, касающийся ответственности за незаконную пересылку наркотических средств, психотропных веществ, а равно их аналогов с использованием так называемых курьеров. При этом авторы утверждают, что если курьер был осведомлен о том, что он перемещает наркотическое вещество, то он будет отвечать как исполнитель пересылки по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, а поручитель (отправитель) как организатор пересылки — по той же части ст. 228¹ УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Если же курьер не был осведомлен о содержании врученного ему предмета, исполнителем пересылки будет лицо, которое привлекло курьера к участию в преступлении втемную. В такой ситуации имеет место так называемое опосредованное исполнение преступления (стр. 43).

* Рецензия на монографию: В.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016. 208 с.

¹ Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. 208 с.

² Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.

Заслуживает внимания позиция авторов относительно возможного изменения законодательства об ответственности наркоманов, незаконно приобретающих и хранящих наркотики без цели сбыта. Они пишут: «В связи с этим представляется целесообразным на законодательном уровне ввести освобождение лиц, больных наркоманией, от наказания за совершение таких преступлений, как изготовление, приобретение, хранение наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта. Однако более справедливым и целесообразным было бы полное исключение уголовной ответственности за приобретение, изготовление, переработку, перевозку и хранение наркотических средств и психотропных веществ независимо от их размера, если они совершены в целях личного потребления этих наркотических средств и психотропных веществ» (стр. 62).

Следует поддержать критическую позицию авторов работы относительно изменения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации квалификации незаконного сбыта наркотиков, проводимого под контролем правоохранительных органов.

В абз. 5 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³ (далее по тексту — постановление № 14) было записано: «В тех случаях, когда передача наркотического средства ... осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов ... содеянное следует квалифицировать по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства ... из незаконного оборота».

Авторы, руководствуясь своими знаниями и опытом, пишут: «На практике по огромному количеству уголовных дел, действия лиц, осуществлявших незаконный оборот наркотиков под контролем правоохранительных органов, были квалифицированы именно как покушение, то есть как неоконченный состав преступления. Новая редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 была дополнена п. 13.1, который гласит: «Учитывая, что диспозиция части 1 ст. 228¹ УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств... их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств ... независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 44-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборо-

та указанных средств ... не влияет на квалификацию преступления как оконченого»⁴.

Не соглашаясь с новой позицией Пленума, авторы приводят «развернутые» возражения против данного изменения, подготовленные бывшим заместителем Председателя Конституционного Суда РФ, доктором юридических наук, профессором Т.Г. Морщаковой⁵: «Представляется, что такое изменение позиции Верховного Суда РФ является неверным по следующим основаниям:

Во-первых, потому, что оно меняет содержание закона на сторону усиления ответственности, хотя законодатель не внес никаких корректив в текст норм. Такой подход не соответствует принципу признания определенного деяния преступным только в тех пределах, в каких это установлено законом. Судебное толкование не может расширить введенные уголовным законом ограничения, в том числе и тогда, когда закон допускал бы двойное его истолкование. Судебная практика применения норм УК РФ всегда исходила из того, что как усиление, так и смягчение ответственности может быть связано с предписаниями не только Особенной, но и Общей части УК РФ. Это постоянно подтверждается позициями Верховного и Конституционного суда РФ. Изменение толкования, замена его на противоположное создает возможность для оценки устанавливающего ответственность закона как не соответствующего требованию определенности. Отступление от этих подходов является нарушением не только конституционных (ст. 19, ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), но и международно-правовых принципов (ст. 7 ЕКПЧ).

Во-вторых, квалификация сбыта наркотических средств в ходе проверочной закупки как неоконченного преступления имеет устоявшуюся десятилетнюю практику применения судами. При ее установлении Верховным Судом РФ в 2006 году учитывалось, что в результате проверочной закупки выявляется только последнее звено торговли наркотиками — «уличные» распространители. Как правило, это наркозависимые люди, продающие наркотики не в целях обогащения, а для удовлетворения своей болезненной потребности (конечно, в этом множестве могут встречаться исключения).

В-третьих, в любом случае, и с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ наказание остается достаточно суровым: за покушение на сбыт в значительном размере может быть назначено до 11 лет и 3 месяцев лишения свободы, в крупном и особо крупном размерах — до 15 лет. А в то же время за покушение на сбыт — ч. 1 ст. 228¹ УК РФ в размере ниже значительного — верхний порог санкций составляет 6 лет (а не 8 лет как за оконченое преступление, что нельзя признать не имеющей значения разницей).

В-четвертых, в УК РФ имеются другие возможности для того, чтобы привлекать к адекватной ответ-

⁴ Пункт 13.1 введен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30. Этим же постановлением Пленум исключил из постановления абз. 5 п. 13, в котором описанные в п. 13.1 деяния признавались покушением на сбыт.

⁵ Эти возражения, как пишут авторы, были представлены Верховному Суду Светом при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

³ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17.

ственности организаторов наркобизнеса, учитывая высокую степень его общественной опасности. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ ввел более совершенную градацию размеров сбыта (значительный, крупный, особо крупный), установлены серьезные меры наказания — от 10 до 20 лет лишения свободы — за приобретение, хранение и перевозку наркотиков в особо крупном размере. С учетом установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 реалистичных особо крупных размеров (например, для героина — свыше 1 кг, гашиша — 10 кг, марихуаны — 100 кг, так называемых спайсов — 500 г) оперативные органы получили возможность раскрытия преступлений системного наркобизнеса путем контролируемой поставки и с использованием других оперативных методов, не прибегая к проверочной закупке. Само по себе обнаружение в ходе обыска или осмотра более 1 кг героина служит достаточным доказательством причастности лица к наркобизнесу (хотя формально оно в таком случае не привлекается к ответственности за сбыт).

В то же время по непонятным причинам авторы монографии, критикуя позицию Пленума, не указали, что не только в ст. 228¹ УК РФ, но и во всех остальных статьях УК РФ, в которых установлена уголовная ответственность за «преступный сбыт», не предусмотрено в качестве обязательного признака объективной стороны наступление последствий в виде незаконного распространения предмета сбыта (будь то специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации — ст. 138¹ УК РФ, имущество, добытое преступным путем — ст. 175 УК РФ, поддельные деньги и ценные бумаги — ст. 186 УК РФ, заведомо незаконно заготовленная древесина — ст. 191¹ УК РФ, оружие и боеприпасы — ст. 222, взрывчатые вещества и взрывные устройства — ст. 222¹ УК РФ, прекурсоры наркотических средств, а равно растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ — ст. 228⁴ УК РФ, сильнодействующие и ядовитые вещества — ст. 234 УК РФ, новые потенциально опасные психоактивные вещества — ст. 234¹ УК РФ и многие другие предметы, вещества и сведения, составляющие охраняемую уголовным законом тайну). Сбыт — это всегда двухсторонняя операция (делка), а не последствие. В ней (операции) участвуют два субъекта: лицо, незаконно сбывающее (распространяющее, передающее, выдающее и т.д.), и лицо, незаконно приобретающее (получающее, принимающее, приобретающее и т.д.) предмет сбыта. Все эти преступления — с формальным составом, их объективная сторона не имеет последствий, и она, образно говоря, «не нуждается» в приписывании ей каких-то последствий. Для этих преступлений важен результат — подлинная завершенность названных в диспозиции действий. В преступлениях, сущностью которых является сбыт, завершенность выражается в получении (принятии) приобретающей стороной подлинного предмета сбыта, который не всегда совпадает с предметом преступления.

В связи с изложенным следует отметить, что несогласие авторов монографии с установкой, содержащейся в п. 13.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г. (признание окончанным сбытом нар-

котиков того, что раньше считалось покушением), вызвало резкую критику со стороны А.И. Ролика и Л.И. Романовой. В своей рецензии они пишут: «Авторы монографии «осудили» изменившуюся позицию высшей судебной инстанции страны и, со ссылкой на аргументы профессора Т.Г. Морщаковой, признали ее ошибочной. На самом же деле, как нам представляется, все обстоит с точностью до наоборот. Это Верховный Суд, вопреки смыслу закона и фундаментальным правилам теории квалификации, долгое время придерживался ошибочного мнения, что в указанных ситуациях имеет место покушение на сбыт. Наконец-то здравый смысл возобладал, и толкование уголовного закона приведено в полное соответствие с его буквой и духом закона»⁶.

Следует поддержать позицию авторов монографии и Т.Г. Морщаковой. Здесь не место для дискуссии. Букве и духу закона, а также фундаментальным правилам теории соответствовала установка, содержащаяся в абз. 5 п. 13 постановления от 15 июня 2006 г. № 14. Эта установка, можно предполагать, появилась после того, как было отклонено предложение группы депутатов признать в законодательном порядке окончанным преступлением покушение на сбыт наркотиков под контролем правоохранительных органов. 27 января 2009 г. группа депутатов вновь выступила с таким же предложением. Правительство Российской Федерации законопроект вновь не поддержало.

Фундаментальные положения теории о признаках сбыта окончанным преступлением означают, что другая сторона — приобретатель — получит в свое распоряжение предмет сбыта. В УК РФ содержится более 20 статей, в которых сущностью преступления является незаконный (преступный) сбыт соответствующих предметов, веществ, средств, сведений и т.п.⁷ Признание правоты Пленума и названных рецензентов поведет к пересмотру вопроса об окончанности всех других преступлений, в которых установлена уголовная ответственность за незаконный сбыт.

Заслуживает быть отмеченным неодобрение авторами исключения Пленумом без какого-либо объяснения абз. 6 п. 13 рассматриваемого постановления, в котором было записано: «В случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершает такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него средств или веществ, не образуя крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ».

На практике, как пишут авторы, «следственные органы в ряде случаев содеянное виновным квалифицируют иначе. А именно, каждый эпизод сбыта получает самостоятельную оценку как покушение на преступление... Кроме этого, вменяется и приготовление к сбыту в части наркотика, который обнаруживают, к примеру, дома у преступника. Такая квалификация является неверной. Дело в том, что при таких обстоятельствах содеянное является единым продолжаемым преступлением, а не совокупностью преступлений. В ряде случаев такие действия в суде перекава-

⁶ Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 41.

лифицировать нельзя, так как оценка их как покушение на сбыт в крупном или особо крупном размере ухудшит положение подсудимого» (стр. 87–88).

На стр. 88 авторы приводят содержание нового пункта (13.2) постановления № 14: «Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических веществ ... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства ... тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства ... то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств ...».

Авторы, не одобряя позицию Пленума, закрепленную в п. 13.2, ссылаются на пример из практики по делу С., совершившей с целью сбыта наркотиков несколько действий, перечисленных в данном пункте постановления, и утверждают, что такие действия образуют не покушение, а приготовление к незаконному сбыту наркотиков. Представляется, что позиция авторов соответствует действующему закону и позиции большинства ученых, рассматривавших описанную ситуацию. Не исключено, что некоторые теоретики согласятся с новым взглядом Пленума Верховного Суда РФ. Практика, без сомнения, последует за рекомендацией Пленума.

Изменяя точку зрения с приготовления к сбыту на покушение на сбыт, Пленум совершенно справедливо утверждает, что незаконные приобретение, хранение и некоторые другие незаконные действия, совершенные с целью сбыта, составляют часть объективной стороны сбыта. Но, оговорюсь, это справедливо при оконченом сбыте, когда сбываемое средство окажется «в руках» приобретателя. Взятые же по отдельности стадии приготовления и покушения имеют свои признаки своей объективной стороны, по которым эти стадии отличаются друг от друга и от оконченого сбыта наркотиков. На стадии приготовления создаются лишь условия для осуществления сбыта, и не более того. На стадии покушения осуществляется попытка сбыта (неоконченного или оконченого), но сбыта как такового еще нет, поскольку приобретатель наркотик не получил. Покушение на сбыт может осуществляться и без стадии приготовления (лицо хранило наркотик для себя и неожиданно попыталось его сбыть).

Определенный интерес представляет позиция авторов по отношению к такому распространенному в уголовных делах, квалифицируемых по ст. 228 и 228¹ УК РФ, положению, когда при обвинении и осуждении за незаконное приобретение наркотиков без цели сбыта, а равно за незаконное приобретение наркотиков с целью сбыта в обвинительных заключениях и приговорах фигурирует фраза типа: «виновный в неустановленном месте, в неустановленное время, у неустановленного лица приобрел...». Авторы считают: «Такую формулировку следует признать ошибочной, так как она не соответствует требованиям закона. Результат — постановленный судом неправосудный приговор». И, как следствие, исключение из приговора осуждения за незаконное приобретение.

На месте авторов я бы предложил включить в постановление Пленума Верховного Суда РФ установку

при недоказанности обстоятельств незаконного приобретения наркотиков не допускать осуждения за факт незаконного приобретения. Начинать перечисление виновных действий в таком случае следует с незаконного хранения.

Как практически во многих научных публикациях, в настоящей монографии есть положения, с которыми нельзя согласиться. Приведу некоторые из них.

Авторы, как представляется, безосновательно исключают из перечня незаконного приобретения такой вид, как получение наркотиков в залог, считая, что «имущество, изъятое из оборота, вообще не может быть предметом залога». Но в рассматриваемой ситуации речь идет о преступном залоге. В то же время они включают в перечень преступных видов приобретения находку наркотиков, с чем едва ли следует соглашаться. Разумеется, имеется в виду случайная находка, а не результат специального поиска наркотиков (стр. 28).

На стр. 36 приведен пример осуждения Р., которая на деньги Г.О.В. и С.О.В. приобрела у не установленного следствием лица наркотики и передала их каждому из заказчиков (приобретатели). Авторы называют Р. посредником в приобретении наркотиков и согласны с осуждением ее по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособника в приобретении. Однако Пленум Верховного Суда РФ в подобных действиях таких «посредников» усматривает соисполнительство в незаконном сбыте наркотиков (см. п. 15.1 постановления № 14 в ред. от 30 июня 2015 г.). К данному вопросу авторы монографии возвращаются на стр. 78–79. Их позиция относительно квалификации действий так называемых посредников не изменилась. На признание их Верховным Судом соисполнителями сбыта авторы не отреагировали.

Представляется, что при незаконном обороте наркотиков так называемые «посредники» в цепочке от производителя до потребителя являются обычными сбытчиками наркотиков. Соисполнителями они могут быть, если действуют в группе.

Авторы монографии выступают против содержащейся в абз. 2 п. 17 постановления № 14 установки квалифицировать незаконную пересылку наркотиков путем международного почтового отправления по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 228¹ и 229¹ УК РФ.

По мнению авторов, «пересылка в данном случае является лишь формой осуществления контрабанды» и волей Пленума Верховного Суда РФ «из одного преступления сделано два. Примерно так, как если бы кражу из жилого помещения квалифицировали вдобавок и как незаконное проникновение в жилище».

Позиция авторов по данному вопросу противоречит и закону, и теории. В абз. 2 п. 17 постановления № 14 говорится об идеальной совокупности преступлений. Одним действием, незаконным перемещением наркотиков через границу, совершается их контрабанда (ст. 229¹ УК РФ) и незаконная пересылка (ст. 228¹ УК РФ). Именно о такой квалификации говорится в ч. 2 ст. 17 УК РФ. В то же время кража, сопряженная с незаконным проникновением в жилище, — единое составное преступление. И использование ошибочной (двойной) квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище, не аргумент против законной позиции Пленума (стр. 44).

Обращает на себя внимание некоторая небрежность при обозначении квалификации в приведенных примерах по конкретным делам. Книга сдана в набор 28 августа 2015 г., подписана в печать 25 сентября 2015 г., а во многих примерах авторы ссылаются на статьи (части статей), которых нет в действующем законодательстве (см., например, стр. 46 — дело С., стр. 48 — дело Л., стр. 68–69 — дело В., стр. 69–70 — дело К., стр. 72 — дело А., стр. 77 — дело В., стр. 90 — дело М.). По общепринятому неписаному правилу в подобных случаях необходима отсылка к закону, действующему на момент написания произведения.

На стр. 63–65 исследуемой работы изложены противоречивые взгляды авторов на проблему ответственности за использование наркотиков для лечения животных с нарушением правил их оборота (на примере уголовного дела в отношении Б.). Как известно, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ Определением от 12 мая 2011 г., рассматривая дело Б. в кассационном порядке, все состоявшиеся решения по данному делу отменила и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство по делу прекратила за отсутствием в действиях Б. состава преступления.

В начале рассмотрения ситуации по делу Б. авторы утверждают, что в действиях осужденного Б. нет состава преступления, поскольку нет посягательства на жизнь населения как объект преступления, «что исключает уголовную ответственность» (стр. 63). Но на следующей странице утверждают, что действия незаконного приобретателя наркотиков для лечения животных в зависимости от размера приобретенного подлежат ответственности за незаконные приобретение и хранение наркотиков по соответствующей части ст. 228 УК РФ или по ст. 6.8 КоАП РФ (стр. 64).

Основанием для такого утверждения, как представляется, служит абз. 4 п. 13 постановления № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г. № 30) следующего содержания: «В тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ».

Авторы монографии критически относятся к данной позиции Пленума Верховного Суда РФ, считают ее непоследовательной в связи с освобождением от ответственности только за незаконный сбыт наркотиков и оставлением без внимания вопроса об ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотиков для лечения животных. В этой связи они признают позицию Пленума половинчатой и добавляют: «Кому нужна эта половинчатая позиция».

Далее авторы пишут: «В юридической литературе отмечалось, что данная позиция не согласуется с нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку никаких оговорок применительно к освобождению от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в зависимости от использования для ветеринарной деятельности закон не содержит. В связи с этим можно заключить, что Верховный Суд РФ оказал прямое влияние на формирование нового основания освобождения от уголовной ответственности за сбыт пси-

хотропного вещества (кетамин). По существу Верховный Суд РФ создал новую норму уголовного права и процесса» (стр. 62–65).

Практически такую же позицию относительно содержания абз. 4 п. 13 постановления № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г.) занимают А.И. Ролик и Л.И. Романова⁷, которые пишут: «Авторы монографии справедливо признают непоследовательной позицию Верховного Суда РФ, который утверждает, что «в тех случаях, когда лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин, кетамина гидрохлорид), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ (стр. 64). Но это слишком мягко сказано. В данной ситуации очевидно, что высшая судебная инстанция страны вышла за пределы своей компетенции и вторглась в исключительную сферу деятельности законодателя. Только он (законодатель) может сформулировать основание для освобождения лица от уголовной ответственности и закрепить его в самом уголовном законе. Однако никаких оговорок по поводу возможного освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в зависимости от их использования в ветеринарных целях закон не содержит. Позиция Верховного Суда уязвима еще и потому, что оставляет без ответа вопрос о том, как быть в ситуациях, когда наркотическое средство или психотропное вещество сначала незаконно приобретается, а затем сбывается в целях лечения не животных, а людей. Ответ на этот вопрос мы не находим и в монографии».

На наш взгляд, авторы монографии и рецензии подменили предмет спора. Б. был привлечен к уголовной ответственности за незаконный сбыт психотропного вещества. Он действительно незаконно приобрел и определенное время незаконно хранил кетамин с целью сбыта, после чего, говоря словами закона, сбыв его (сделал укол больной собаке). Следователь, прокурор и определенные судебные инстанции ошибочно признали наличие в действиях Б. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотиков). Но признаков преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и незаконное хранение без цели сбыта), в его действиях никто из правоприменителей не усматривал.

Как уже отмечено, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело Б. в кассационном порядке, производство по данному делу прекратила в связи с отсутствием в действиях Б. состава сбыта, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ. В абз. 4 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ, о котором авторы упоминают, также имеется в виду отсутствие в действиях лица этого же состава преступления. В решении по конкретному делу Б., а также в абз. 4 п. 13 названного Постановления имеется в виду только статья 228¹ УК РФ, причем нет ни слова об освобождении от уголовной ответственности. Бесспорно, при отсутствии в деянии лица состава преступле-

⁷ См.: Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 42.

ния его не от чего освобождать в уголовном порядке. Приобретение Б. кетамина и его хранение признавалось следователем и лицами, принимавшими судебные решения по действовавшему уголовному делу, как приготовление к незаконному сбыту, а не как незаконное приобретение и хранение наркотиков без цели сбыта, предусмотренные ст. 228 УК РФ (или ст. 6.8 КоАП РФ), в чем убеждены авторы рецензируемой монографии (см. с. 64). Также нет оснований упрекать Верховный Суд РФ в создании новой нормы уголовного права и уголовного процесса об освобождении от уголовной ответственности, поскольку освобождать от уголовной ответственности можно только лицо, в действиях которого есть состав преступления.

Нельзя согласиться с утверждением авторов монографии (стр. 69) о том, что «незаконное производство с последующим сбытом такого наркотического средства образуют совокупность преступлений». В ст. 228¹ УК РФ незаконное производство наркотиков и их незаконный сбыт значатся в качестве альтернативных признаков объективной стороны данного преступления. Производство и сбыт произведенного наркотика квалифицируются как единое (единичное) преступление. Пресечение такого преступления на стадии приготовления к незаконному сбыту либо на стадии неоконченного или оконченного покушения на сбыт квалифицируется как оконченное производство по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ. Разумеется, в описательной-мотивировочной части приговора должен быть отражен факт неоконченности сбыта.

Приведенные примеры по конкретным делам квалификации производства и сбыта наркотиков по совокупности преступлений свидетельствуют только об ошибках соответствующих правоприменителей.

Авторы монографии в соответствии с общепринятыми положениями теории признают, что незаконный сбыт наркотиков — преступление с формальным составом, в признаках которого нет последствий. Тем не менее вину в данном преступлении они определяют следующим образом: «Ответственность данного преступления характеризуется прямым умыслом, важным показателем которого является его направленность. Лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

Ответственность по ст. 228¹ УК РФ наступает при наличии доказательства прямого умысла на сбыт наркотических средств. Однако на практике органы следствия нередко этим пренебрегают, и доказательства, свидетельствующих о прямом умысле на сбыт, материалы дела не содержат. Так, по одному из уголовных дел Судебная коллегия Мосгорсуда указала, что выводы суда первой инстанции о наличии в действиях осужденной признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Государственным обвинителем не представлены суду неопровержимые доказательства того, что С.К. совершила приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в значительном размере».

Как видим, вина определена по формуле материальных составов, что составу сбыта не соответствует,

а пример, если права Судебная коллегия Мосгорсуда, свидетельствует не об отсутствии прямого умысла, а о недоказанности вины С.К. Недоказанная виновность юридически означает доказанную невиновность. К тому же один пример не дает права судить о том, что «на практике органы следствия нередко» направляют дела в суд без должных доказательств вины обвиняемого.

На стр. 79–80 монографии авторы комментируют п. 16 постановления № 14, в соответствии с которым действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотиков какие-либо другие вещества, следует квалифицировать как мошенничество, а действия покупателей — как покушение на незаконное приобретение наркотиков.

Соглашаясь с такой установкой Пленума, авторы пишут: «Однако следует уточнить один момент: если лицо обманывает другое лицо и сбывает последнему якобы наркотик, полностью изъятый из гражданского оборота и предназначенный только для целей наркомании, о хищении в форме мошенничества⁸ говорить нельзя. Предметом хищения могут быть только вещи, не изъятые из гражданского оборота. Соответственно, вопрос о квалификации содеянного в этом случае остается открытым».

Несколько основных замечаний по поводу содержания п. 16 постановления № 14 и комментария авторов.

В данном комментарии («момента») авторы не учитывают, что Пленум имеет в виду лицо, действующее с корыстной целью, стремящееся путем обмана завладеть чужими деньгами или иными материальными ценностями за счет передачи «псевдонаркотика». А это, бесспорно, хищение в форме мошенничества (см. ст. 159 УК РФ). Иной формы хищения в подобной ситуации, кроме мошенничества, не существует.

Авторы неправы, утверждая, что «предметом хищения могут быть только вещи, не изъятые из гражданского оборота». Предметом хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 226 и 229 УК РФ, являются «вещи», полностью или в определенной части изъятые из гражданского оборота.

Нет ясности в тексте комментария относительно наркотиков, предназначенных «только для целей наркомании». Можно предположить, что авторы имеют в виду мошенническую сделку (операцию) по обмену наркотиками, когда один из участников передает другому «псевдонаркотик», получая взамен настоящий наркотик. В такой операции владелец поддельного наркотика совершает хищение наркотика путем мошенничества и подлежит ответственности по соответствующей части ст. 229 УК РФ. В действиях другого участника — состав оконченного покушения на незаконное приобретение наркотика без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) или состав приготовления к сбыту наркотиков (ч. 1 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ). При такой ситуации вопрос о квалификации содеянного нельзя считать нерешенным («открытым», как пишут авторы).

На стр. 89–90 авторы рассматривают пример осуждения Т. за незаконный оборот наркотиков, представляющий интерес как с теоретической, так

⁸ И в любой иной форме.

и с практической стороны. Т. незаконно приобрела наркотик для передачи Х., содержащемуся в исправительной колонии (ИК-10), спрятала его (наркотик) в сделанный ею тайник в продуктовой передаче, привезла передачу в колонию и оставила ее в комнате приема передач, после чего «с места преступления скрылась» (так в тексте), не поставив сотрудников исправительной колонии в известность о том, что в передаче спрятан наркотик. В тот же день при осмотре передачи для Х. наркотик был обнаружен и изъят.

Органы предварительного расследования и суд первой инстанции квалифицировали действия Т. по ст. 228¹ УК РФ как оконченную пересылку наркотика (во всех соответствующих документах уголовного дела передача именуется бандеролью).

Т. на предварительном следствии и в суде признавала себя виновной в передаче наркотика для Х. в колонию, где он отбывал наказание.

Судебная коллегия областного суда переквалифицировала действия Т. с ч. 1 ст. 228¹ на ч. 1 ст. 228 УК РФ, признав, что последняя совершила не пересылку, а передачу наркотика.

Авторы монографии утверждают, что «данный вывод Судебной коллегии не соответствует установленному судом. Как следует из материалов дела и приговора, Т., оставляя в ИК-10 продуктовую бандероль для отбывающего наказание Х., не поставила в известность сотрудников ИК-10, которым надлежало передать бандероль адресату, о наличии в бандероли наркотического средства.

Оставление Т. в комнате для передач продуктов бандероли с наркотическим средством, спрятанным в кондитерском изделии, для передачи Х. сотрудниками ИК-10, при отсутствии осведомленности последних о передаваемом наркотическом средстве, образует незаконную пересылку наркотических средств».

Приведенные здесь сведения из монографии, как представляется, дают основание утверждать следующее. Органы предварительного расследования, назвав бандеролью обычную передачу продуктов для заключенного, положили начало неправильной квалификации действий Т. Суд первой инстанции, согласившись с обвинительным заключением, закрепил данную квалификацию в обвинительном приговоре. Судебная коллегия областного суда обоснованно исключила из приговора осуждение Т. за незаконную пересылку наркотиков, переквалифицировав ее действия на ч. 1 ст. 228 УК РФ (в каких альтернативных действиях, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228 УК РФ, Т. признана виновной, в монографии не указывается).

В действительности Т. совершила оконченное покушение на сбыт наркотических средств. Поскольку местом совершения преступления является исправительное учреждение, действия Т. следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ (при условии, что она совершила преступление после 2 июня 2013 г.).

На стр. 92 авторы данной работы пишут: «В юридической литературе было высказано мнение, что действия, выразившиеся в приобретении или хранении без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ и их последующей пересыл-

ке, образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ.

Это положение по меньшей мере спорно, так как законодатель в ст. 228¹ УК РФ предусмотрел ответственность либо за сбыт, либо за пересылку, так как одновременно осуществить и сбыт, и пересылку не представляется возможным, потому что по сбыту и пересылке установлен разный момент окончания преступления. Кроме того, сама по себе эта ситуация надуманная, так как практически невозможно разделить эти два состава по субъективной стороне. А субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность совершаемого им действия по незаконному производству, сбыту или пересылке предмета преступления и желает совершить эти действия».

На мой взгляд, данная монография предстала бы перед читателем в лучшем варианте без этих двух приведенных абзацев. Авторы называют описанную в первом абзаце ситуацию надуманной, хотя она (данная ситуация) является жизненной, имела законодательное разрешение и в первоначальной редакции ст. 228, и в действующей редакции ст. 228 и 228¹ УК РФ. Надуманная, по утверждению авторов, ситуация представляет собой реальную совокупность двух самостоятельных преступлений. Лицо незаконно без цели сбыта приобретает и хранит наркотик (для себя). Спустя определенное время это лицо сбывает хранившийся им наркотик. Виновный, бесспорно, совершил два оконченных преступления.

В соответствии с первоначальной редакцией ст. 228 УК РФ в его действиях реальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 (незаконное приобретение и хранение наркотика без цели сбыта) и ч. 2 (незаконный сбыт наркотика) ст. 228 УК РФ. В настоящий момент совершенные преступления подлежат квалификации по ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотика без цели сбыта) и по ст. 228¹ УК РФ (незаконный сбыт наркотика).

В действительности в ст. 228¹ УК РФ предусмотрена ответственность и за производство, и за сбыт, и за пересылку наркотиков. Эти действия образуют одно оконченное преступление как совершенные по отдельности, так и в сочетании друг с другом⁹.

Рецензент будет рад, если авторы монографии при возможном переиздании своей работы обратят внимание на некоторые изложенные замечания и предложения.

⁹ Более подробно вопросы квалификации преступлений, затрагиваемые авторами монографии, рассмотрены в работах: Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18; Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21; Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228¹ УК РФ) // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16; Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.

Литература

1. Ведищев Н.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы): монография / Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2016. 208 с.
2. Мурашов Н.Ф. О совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229–232 УК РФ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 12–18.
3. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
4. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений и соучастие в преступлении при незаконном хранении и сбыте наркотиков (ст. 228 и 228.1 УК РФ) / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 9–16.
5. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
6. Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию: Ведищев В.П., Гладышев Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы) М.: Юрлитинформ, 2016 / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.

Reference

1. Vedishchev N.P., Gladyshev D.Yu. Nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv ili ih analogov (voprosy' kvalifikacii, rassledovaniya, ORM, ehkspertizy): monografiya (Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination): Monograph) / Vedishchev N.P., Gladyshev D.Yu. M.: Izdatel'stvo «Yurilitinform» — Moscow: Publishing House «Yurilitinform», 2016, 208 p.
2. Murashov N.F. O sovokupnosti prestuplenij, predusmotrenny'h st. 229–232 UK RF [On Cumulative Offence under Articles 229–232 of the Criminal Code of the Russian Federation] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 4, p. 12–18.
3. Murashov N.F. O problemny'h polozheniyah novoj redakcii postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 [On Problematic Provisions of the new Version of the Resolution No. 14 of the Plenum of the Supreme Court dated June 15, 2006] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 1, p. 11–21.
4. Murashov N.F. Sovokupnost' prestuplenij i souchastie v prestuplenii pri nezakonnom hranenii i sby'te narkotikov (st. 228 i 228.1 UK RF) [Cumulative Offence and Participation in Crime Related to Illicit Storage and Marketing of Drugs (Articles 228 and 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 3, p. 9–16.
5. Murashov N.F. Spornye voprosy' teorii i praktiki otvetstvennosti za narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropny'h veshchestv [Disputable Matters of Theoretical and Practical Responsibility for Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Violence] / Murashov N.F. // Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No. 1, p. 8–14.
6. Rolik A.I., Romanova L.I. Recenziya na monografiyu: Vedishchev V.P., Gladyshev D.Yu. Nezakonnij oborot narkoticheskikh sredstv, psihotropny'h veshchestv ili ih analogov (voprosy' kvalifikacii, rassledovaniya, ORM, ehkspertizy) M.: Yurilitinform, 2016. [Review of the Monograph of Vedishchev V.P., Gladyshev D.Yu. Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Analogues (Issues of Classification, Investigation, Investigative Activities, Examination) Moscow: Yurilitinform, 2016] / Rolik A.I., Romanova L.I. // Narkokontrol' — Drug Control, 2016, No. 2, p. 39–42.

26-27 января 2017 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: г. Москва, у. Садовая-Кудринская, дом 9, состоится XIV Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке».

В ходе конференции предполагается обсуждение следующих вопросов:

- Влияние учения А.И. Рарога о субъективной стороне преступления на развитие современного уголовного права;
- Проблемы формирования современной уголовной политики;
- Качество уголовного закона и пути его повышения;
- Состояние и тенденции развития уголовного законодательства России;
- Уголовное законодательство в системе национального права;
- Эволюция российского уголовного законодательства и законодательная техника;
- Социальные вызовы и уголовное право;
- Уголовно-правовые средства обеспечения безопасности и противодействия терроризму;
- Уголовно-правовая охраняя интересов несовершеннолетних;
- Уголовно-правовая охрана здоровья человека и здоровья населения;
- Актуальные проблемы уголовного права зарубежных стран.